

Нармина МАМЕДБЕЙЛИ

ХОДЖАЛЫ

Словно белая вуаль
Тихо снег ложится.
На дворе злодей февраль
В окна к нам стучится.
И не спится в эту ночь,
Боль мне душу гложет,
Крепко прижимаю дочь -
Сон ее тревожит.
И, листая календарь,
Страх застыл на лицах,
Злой двадцать шестой февраль
Смерть дал ходжалинцам...
Ровно двадцать лет прошло
С той кровавой даты.
Время мести подонило,
Ждут свой час солдаты.
За окном пурга метет,
Лес в сугробах белых,
Сколько жизней унесет
Свора псов неверных.
В роковую ночь земля
Из-под ног уходит,
Словно черная птица
Смерть в поселке бродит.
Ходжалы в огне горит,
Пули всюду свищут.
Пулемет в врага палил,
Враг мишеню ищет.
И предателей автоматы
Выпускают тяжелый свинец.
Носят в этот день солдаты,
Не успевши встать под весеню.
Скрежет гусениц русских танков
Заглушил дикий клич армян.
Снег, измазанный пеплом останков,
Не видал еще мора землян.
Нахичеваник окутан снегом,
Злую шутку сыграл февраль.
Пули свищут над мирным небом,
Ходжалы душат страх и печаль...
И родная земля ходжалинцам
Показалась адом сплошным.
Слезы градом катились по лицам,
Захоронен твой прах молодым
И безвинно расстреляны дети,
Боль застыла в глазах матерей.
Обморожены руки - как плети,
Стариков, сыновей и детей
Потемнели поля от пожарищ,
Обагрились кровью луга.
Сотни трупов моих товарищей
Замела роковая пурга...
Уничтожив право на жительство,
Геноциду подверг тебя враг,
И поганое вражье правительство
В Ходжалы подняло свой флаг!
Плач Чингиза в ушах раздастся,
Ты был голосом правды страны.
Той, что гордо Азербайджаном зовется,
Мы присягаем своей верны.
То ли дымка глаза застиласт,
То ли снится кошмарный сон,
Выюга кровь на снегу заметает,
А в ушах слышен Родины стон.
Этот стон я вовек не забуду,
И покуда течет в жилах кровь,
Карабах! Я служить тебе буду,
Чтобы ты свободен был вновь!